

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТА
И ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ЗНАНИЙ
ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING THE RIGHTS AND DUTIES
OF A SPECIALIST AND AN EXPERT IN THE INVESTIGATION AND CONSIDERATION
OF CRIMINAL CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF DIGITAL KNOWLEDGE**

ТХАКУМАЧЕВ Борис Юрьевич,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой юриспруденции
Автономной некоммерческой организации высшего образования
Международная полицейская академия ВПА (АНО ВО МПА ВПА), г. Тула.
ул. Рязанская, 1, г. Тула, Тульская обл., 300026, Россия.
E-mail: men2007kbr@bk.ru;

TKHAKUMACHEV Boris Yuryevich,

PhD in Law, Deputy Head of the Department of Jurisprudence of the Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education,
International Police Academy of the Russian Academy of Law (ANO HE IPA VPA), Tula.
1 Ryazanskaya Street, Tula, Tula Region, 300026, Russia.
E-mail: men2007kbr@bk.ru

Краткая аннотация: автор считает, что практика привлечения специалистов в сфере цифровых знаний свидетельствуют о наличии определенных трудностей, связанных с правильной реализацией специальных знаний. В первую очередь, это объясняется недостаточно полным урегулированием процессуальных аспектов использования специальных цифровых знаний в форме участия специалиста (права и обязанности, обязательное и факультативное участие, юридическая ответственность), в связи, с чем специалисты в сфере цифровых знаний привлекаются в случаях, когда их помощь могла бы оказаться полезной, а суд, лицо, осуществляющее предварительное расследование не всегда верно представляют себе назначение и роль специалистов.

Abstract: The author believes that the practice of attracting specialists in the field of digital knowledge indicates that there are certain difficulties associated with the proper implementation of special knowledge. First of all, this is due to the insufficiently complete regulation of the procedural aspects of the use of special digital knowledge in the form of specialist participation (rights and obligations, mandatory and optional participation, legal responsibility), in connection with which specialists in the field of digital knowledge are involved in cases where their help could be useful, and the court, the person, Those conducting a preliminary investigation do not always correctly understand the purpose and role of specialists.

Ключевые слова: цифровые знания, прикладной цифровой продукт, специальные цифровые знания, электронный носитель информации, эксперт, специалист.

Keywords: digital knowledge, applied digital product, special digital knowledge, electronic media, expert, specialist.

Для цитирования: Тхакумачев Б.Ю. К вопросу о разграничении прав и обязанностей специалиста и эксперта при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_461.

For citation: Tkhakumachev B.Yu. On the issue of distinguishing the rights and duties of a specialist and an expert in the investigation and consideration of criminal cases of crimes in the field of digital knowledge // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_461.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Специалист в сфере цифровых знаний может разъяснить сторонам при заявлении ими ходатайств о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы, выборе эксперта, постановке ему вопросов о возможностях данного вида экспертизы, характере специальных цифровых знаний, входящих в профессиональную компетенцию эксперта. Специалиста обязательно нужно ознакомить с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также разъяснить ему право делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания. Специалист вправе приносить жалобы на действия суда, лица, осуществляющего предварительное расследование, если эти действия ограничивают его права, в частности право, отказаться от участия в деле, задавать вопросы, знакомиться с протоколом следственного действия, делать замечания, подлежащие занесению в протокол.

Специалист не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в деле. Этого правила обычно придерживаются специалисты в силу правильного понимания ими своей роли, профессионального долга. Поэтому УПК России не требует, чтобы специалист каждый раз предупреждался о неразглашении данных предварительного следствия, предусмотренным статьей 161 УПК России. Но, если такое предупреждение было сделано, то за нарушение взятого на себя обязательства специалист несет уголовную ответственность. Специалист не вправе давать заведомо ложное заключение и показание. За дачу заведомо ложного показания специалист несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 307 УК России. Уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения указанная статья УК России не предусматривает.

Из содержания части 1 статьи 58 УПК России можно сделать вывод о том, что, специалист обязан также обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением и изъятием доказательств, давать пояснения по поводу выполненных действий. При этом за разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК России¹.

Особый интерес представляет вопрос рассмотрения общего и различий между правами и обязанностями специалиста и эксперта при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний.

Общее между специалистом и экспертом заключается в следующем:

¹ Комментарий к уголовно – процессуальному Кодексу РФ / Под редакцией В.В. Мозякова. - М., 2002. - С. 167 – 168.

а) и специалист, и эксперт являются лицами, обладающие специальными цифровыми знаниями, и вовлекаемые в уголовный процесс при отсутствии у следователя специальных цифровых знаний в определенных методик, методов, приемов применения технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий;

б) согласно статей 70, 71 УПК России эксперт и специалист подлежат отводу при наличии одинаковых обстоятельств, препятствующих их участию в производстве по уголовному делу;

в) оба несут уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со статьей 310 УК России, и за дачу заведомо ложного показания в соответствии со статьей 307 УК России.

Различие между ними заключается в их процессуальных обязанностях.

Вся деятельность специалиста протекает в рамках того следственного действия, в котором он участвует. Функции его сводятся к следующему: а) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов цифровых следов; б) применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела; в) содействие следователю в постановке вопросов эксперту; г) разъяснение сторонам и суду, вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т.е. дача советов и консультаций.

В отличие от функций специалиста, функции эксперта сводятся к производству судебной экспертизы и даче заключения.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет включение в часть 2 статьи 74 УПК России новых доказательств (показания и заключение специалиста), в связи с чем, возникает дискуссия по поводу разграничения заключения специалиста и заключения эксперта. В юридической литературе по указанному спорному вопросу имеются следующие точки зрения. Так, А. А. Барыгиной выдвинуто предположение о том, что вид назначаемого исследования должны определять объекты, представленные на исследование, и методы, необходимые для исследования данных объектов¹.

Другие авторы, такие как В. М. Быков считает, что отличие заключения специалиста от заключения эксперта заключается в следующем.

Во - первых, порядок назначения судебной компьютерно-технической экспертизы процессуально урегулирован, а относительно правового механизма истребования и получения заключения специалиста УПК России в настоящее время не содержит каких-либо указаний.

Во - вторых, специалист, давая свое заключение, в отличие от эксперта, не проводит каких-либо исследований с использованием специальных цифровых знаний: специалист, как правило, ограничивается осмотром представленных цифровых следов, технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий, свои специальные знания использует не для исследования, а только для оценки представленных объектов. Конечно, осмотр объекта входит в исследование, проводимое экспертом, но этим работа эксперта далеко не ограничивается.

В - третьих, если заключение эксперта по своему характеру всегда представляет собой результат проведенного исследования с использованием специальных цифровых знаний, то в соответствии с частью 3 статьи 80 УПК России заключение специалиста представляет собой только суждение, не основанные на каких-либо исследованиях, хотя и представленное в письменном виде, по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

В - четвертых, УПК России не регламентирует содержание и структуру заключения специалиста, а заключение эксперта в соответствии со статьей 204 УПК России имеет четкую структуру и содержание.

Из смысла и содержания части 1 статьи 80 УПК России вытекает вывод, что заключение эксперта является представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

По мнению Е.А. Зайцевой «заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе – это оформленный в соответствии с требованиями закона процессуальный акт, в котором содержится совокупность фактических данных, имеющих значение по уголовному делу, полученных в результате полного, всестороннего, объективного научного исследования, проведенного в установленной процессуальной форме компетентным специалистом на основании постановления (определения) органа, ведущего процесс, для решения вопросов, возникших при производстве по делу, требующих познаний в науке, технике, искусстве или ремесле»².

Согласно же части 3 статьи 80 УПК России заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В первом случае для дачи заключения эксперта необходимо производство полного, всестороннего, объективного научного исследования, проведение которого проводится на основании постановления суда, лица, осуществляющего предварительное расследование, результаты которого оформляются в установленной процессуальной форме.

Во втором случае, для дачи заключения специалистом не требуется проведения полного, всестороннего, объективного научного исследования, а он высказывает свои суждения по определенным вопросам и обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела в письменном виде с помощью использования своих специальных цифровых знаний по применению технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий.

Специалист в сфере цифровых знаний может в рамках отдельного следственного действия – осмотра вещественных доказательств проводить как элементарные исследования, так и сложные, сопряженные с использованием технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий, например, исследовать цифровые следы, электрон-

¹ Барыгина А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. - С. 25.

² Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. - Волгоград, 2003. - С. 48.

ные носители информации и т.д. Основное отличие таких исследований от исследований эксперта заключается в следующем. Результатом исследовательских действий специалиста могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятны всем участникам следственного действия. По результатам осмотра вещественных доказательств делаются выводы, которые могут стать доказательством по уголовному делу как заключение специалиста, под которым понимается «... представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Поскольку заключение специалиста является доказательством по уголовному делу, законодательно необходимо процессуально урегулировать правовой механизм получения этого нового вида доказательств, урегулировать, как сторона защиты может получить заключение специалиста. По данному вопросу в юридической литературе было высказано мнение, в частности В. А. Образцов полагал, что допрос специалиста должен осуществляться в рамках допроса лица, обладающего специальными знаниями в качестве свидетеля¹. Данное утверждение вызывает сомнение, так как в процессе участия в следственном действии специалист выполняет свои действия в присутствии следователя, понятых и других участников, что не соответствует содержанию ст. 56 УПК России: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела...».

Специалист, по нашему мнению, не может быть признан свидетелем, в виду различия их процессуального статуса, кроме того, предмет показаний специалиста сильно отличается от предмета показаний свидетеля, что объясняется следующими фактами: 1) специалист не имеет каких-либо связей с конкретным преступлением. Предмет показаний специалиста намного уже предмета показаний свидетеля, он ограничен областью обладания специальными знаниями; 2) различен способ формирования показаний у специалиста и свидетеля: специалист планомерно воспринимает обстоятельства и дает по ним пояснения; свидетель воспроизводит воспринятое в прошлом; 3) деятельность специалиста носит в определенной мере исследовательский характер, мыслительная деятельность свидетеля ограничена припоминанием событий прошлого, имеет воспроизводящий характер.

По ныне действующему уголовно-процессуальному законодательству круг прав специалиста и эксперта являются различными. Уголовно-процессуальный закон предоставляет экспертам ряд прав, которыми не обладает специалист. Так, например, эксперт вправе: знакомиться с материалами дела, относящиеся к предмету экспертизы; заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов; совещаться по вопросам дачи заключения, если экспертиза коллегиальная (статья 200 УПК России); право эксперта на инициативу (статья 204 УПК России); участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (статья 57 УПК России); отказаться от дачи заключения при недостаточности для формулирования выводов представленных материалов. Эксперт в отличие от специалиста не вправе без согласия следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение². Следовательно, можно прийти к выводу, что практика привлечения специалистов в сфере цифровых знаний свидетельствуют о наличии определенных трудностей, связанных с правильной реализацией специальных знаний. В первую очередь, это объясняется недостаточно полным урегулированием процессуальных аспектов использования специальных цифровых знаний в форме участия специалиста (права и обязанности, обязательное и факультативное участие, юридическая ответственность), в связи, с чем специалисты в сфере цифровых знаний привлекаются в случаях, когда их помощь могла бы оказаться полезной, а суд, лицо, осуществляющее предварительное расследование не всегда верно представляют себе назначение и роль специалистов.

Таким образом, разграничение прав и обязанностей специалиста и эксперта при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний заключается в следующем: 1) эксперт привлекается для производства судебной компьютерно-технической экспертизы и дачи экспертного заключения. Он проводит комплексное масштабное исследование с применением технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий и составляет заключение, к которому установлены определенные законом требования. Эксперт несет персональную ответственность за полноту выводов, применение способов и методик проводимого им исследования; 2) специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии цифровых следов, применении технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий в исследовании материалов уголовного дела, содержащих криминалистически значимую цифровую информацию. Специалист может привлекаться для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Эксперт занимается исследованием и установлением фактических обстоятельств, а специалист помогает в обнаружении, закреплении и изъятии цифровых следов, а также консультирует по вопросам, возникающим в процессе расследования, рассмотрении судом уголовного дела о преступлении в сфере цифровых знаний.

Список литературы:

1. Комментарий к уголовно – процессуальному Кодексу РФ / Под редакцией В.В. Мозякова. - М., 2002. - С. 167 – 168.
2. Барыгина А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. - С. 25.
3. Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. - Волгоград, 2003. - С. 48.
4. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - Москва, 1997. - С. 282.
5. Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. - Волгоград, 2003. - С. 60 – 61.

References:

1. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Edited by V.V. Mozyakov, Moscow, 2002. - Pp. 167-168.
2. Barygina A.A. Procedural and criminalistic problems of investigation of criminal cases on illegal entrepreneurship: Abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. - Chelyabinsk, 2003. - P. 25.
3. Zaitseva E.A. The Legal Institute of Forensic Expertise in Modern Conditions. - Volgograd, 2003. - P. 48.
4. Obratsov V.A. Identification and Prosecution of a Criminal. - Moscow, 1997. - P. 282.
5. Zaitseva, E.A. The Legal Institute of Forensic Expertise in Modern Conditions. - Volgograd, 2003. - Pp. 60-61.

¹ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - Москва, 1997. - С. 282.

² Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. - Волгоград, 2003. - С. 60 – 61.